

УДК 330+332

ГЕОГРАФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

А.Н. Демьяненко, Н.А. Демьяненко

Демьяненко Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

Демьяненко Николай Александрович – консультант, Хабаровская школа управления, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: nikdem@pochtamt.ru.

Статья посвящена географии экономической науки, которая, по мнению авторов, является своего рода «серой зоной», где пересекаются концепции и методы науковедения, экономической географии и экономики. Авторы исходили из методологических предпосылок: во-первых, масштабы и результаты производства экономических знаний могут быть достаточно точно измерены; во-вторых, структура экономической науки может быть представлена не только как отраслевая, тематическая, организационная, но и как пространственная. В качестве исходной информационной базы были использованы ресурсы НЭБ. Предварительные результаты свидетельствуют о высоком уровне территориальной концентрации публикаций (85% приходится на научно-исследовательские организации Хабаровска и Владивостока) и высоком уровне замыкания информационных потоков на уровне региона (до 90% публикаций приходится на дальневосточные журналы).

География экономической науки, библиометрические методы, сети научных коммуникаций, структура, Дальний Восток.

География экономической теории как субкультуры –
это интересная и несколько озадачивающая проблема.
Боулдинг К.Э. [2, с. 925]

Вынесенные в эпиграф слова К.Э. Боулдинга описывают ситуацию, сложившуюся в той области географических исследований, которую обычно обозначают как «география науки». Авторы данной статьи вовсе не ставили себе целью всестороннее исследование проблем географии экономической теории как «субкультуры», они преследовали более скромную цель: понять, какова структура той части научного сообщества, которая идентифицирует себя в качестве экономистов-исследователей в пределах отдельного региона. При этом

не мог не интересоваться вопросом: каково место региона в общенациональной системе исследований в области экономики и смежных дисциплин?

По мнению авторов, определение пространственной структуры научной дисциплины имеет не только познавательное значение, но и прикладное. В свое время А.И. Яблонский сформулировал тезис: «Никакое планирование и прогнозирование науки невозможно без каких-либо представлений о процессе ее развития» [14, с. 86]. К этому можно добавить: без развития науки в пространстве. В противном случае придется признать, что все суждения относительно «региональных инновационных сред», «инновационных кластеров» и, наконец, об эффективности науки, столь модные в последние годы, становятся малосодержательными.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Методология исследования опирается на хорошо известные со времен С.Д. Прайса [11; 12] исходные положения.

Первое — *научная деятельность может исследоваться, опираясь на достаточно строгие измерения*. Так, хорошо известными и традиционно используемыми показателями объема «научной продукции» являются количество публикаций или общий объем публикаций, выраженный в страницах (печатных листах и т. п.). И в том, и в другом случае возможно определение, если имеем дело с авторским коллективом, вклада в общее дело отдельных соавторов.

Второе — *цитирование можно использовать для оценки качества научной работы как отдельного исследователя, так и групп исследователей, а также журнала или научно-исследовательской организации*. Уже не одно десятилетие существуют специализированные учреждения и издания, которые отслеживают цитирование в научных журналах¹. В РФ с 2005 г. такую функцию выполняет РИНЦ. Авторы разделяют мнение целого ряда отечественных исследователей [1; 3; 7; 8]: база РИНЦ вполне адекватно описывает состояние дел в отечественных гуманитарных науках, включая экономическую. Хотя существуют и вполне обоснованные претензии, которые неоднократно обсуждались (см., напр., [1]).

Третье — *формирование устойчивых сетей научных межличностных коммуникаций — ответ на проблему роста затрат не только ресурсов, но и времени, связанных с поиском необходимой информации*. При этом межличностные сети коммуникаций формируются как на формальной (внутри тех или иных научных институций), так и на неформальной основе.

¹ Так, Institute for Scientific Information регулярно производится расчет журнального импакт-фактора (IF), результаты этих расчетов публикуются в издаваемом этим институтом журнале — Journal Citation Reports.

Для формирования информационной базы необходимо провести селекцию исходного массива публикаций. Здесь авторы шли вслед за Й.А. Шумпетером, который на вопрос — что отличает ученого-экономиста от всех других людей, думающих, говорящих и пишущих на экономические темы, отвечал: «Прежде всего — владение техникой анализа в трех областях: истории, статистики и «теории»» [13, с. 14]. Позднее к этим трем областям он добавил еще и «экономическую социологию». Эти четыре области экономической науки, образующие, в конечном счете, ее ядро, были дополнены четырьмя группами дисциплин, которые Й.А. Шумпетер обозначал как «прикладные области». Напомним, что всего «прикладных областей» у Шумпетера было пять: 1 — «общая экономика», т. е. «деньги и банковское дело, экономические циклы, международная торговля»¹; 2 — государственная экономическая политика, включая государственные финансы²; 3 — социализм и «сравнительное изучение экономических систем», а также проблемы народонаселения»; 4 — «региональные исследования»; 5 — «бухгалтерский учет, актуарная наука и страхование».

Авторы посчитали возможным не включать публикации 5-й группы в формируемую базу данных в силу двух причин. На одну из них указал Й.А. Шумпетер, отмечая, что эти дисциплины «исторически приобрели слишком большую независимость от общей экономики», другая, более прозаическая — авторы не считали себя вполне компетентными в этих дисциплинах.

Сформированный массив данных предоставляет возможность рассчитать ряд показателей, характеризующих как исследовательские коллективы, так и журналы, публикующие результаты исследований, выполненных специалистами региона в области экономики и смежных дисциплин.

При отборе показателей авторы руководствовались двумя принципами, которые были сформулированы А.А. Муравьевым [7; 8]: возможностью расчета показателей на основе данных РИНЦ и недвусмысленностью их интерпретации в российском контексте.

Существующие измерители оценки деятельности, как отдельных ученых и исследовательских коллективов, так и научных журналов, вовсе не идеальны³.

¹ К этой же области Й.А. Шумпетер отнес и такую дисциплину, как «экономика размещения производства».

² К этой же области экономической науки Й.А. Шумпетер относил и маркетинг (с чем авторы полностью согласны), хотя до сих пор эта экономическая дисциплина не обладает должным статусом в академической среде.

³ В этой связи уместно обратиться к результатам анализа альтернативных по отношению к IF измерителей: «Пока ни одна из пересмотренных версий или субститутов ISI IF не получила признания вне сообщества их сторонников, вероятно, потому, что предполагаемые альтернативы испытывают недостаток в степени interpretability оригинальной меры. Кроме того, их воспроизводимости серьезно препятствует отсутствие ISI-подобного учреждения, поддерживающего постоянно обновляемую базу данных... IF и его потомки играют ключевую роль в стандартизации показателей цитирования с целью сравнительной оценки» [15, р. 194].

Это означает лишь то, что необходимо соблюдать определенную осторожность при интерпретации результатов, полученных на основе таких измерителей.

Как отмечает А.Н. Швецов, экономические исследования, если они имеют отношение к изучению конкретных проблем национальной экономики, действительно могут быть интересны, а следовательно, и цитироваться главным образом в рамках национального сообщества исследователей [5]. Это справедливо и в отношении работ по экономическим дисциплинам, посвященным региональным, а зачастую — локальным проблемам¹. В этом случае внутрирегиональная проблематика будет интересна в первую очередь исследователям именно этого конкретного региона. Иначе говоря, оценивая и сравнивая продуктивность и качество научной продукции на основе цитирования отдельных организаций и исследователей, необходимо учитывать не только их научную специализацию², но и положение в территориальной структуре научного сообщества³.

Несмотря на продолжающуюся дискуссию по поводу измерителей научной деятельности, авторами для целей данного исследования были отобраны следующие показатели, которые рассчитываются на основе имеющихся данных и легко интерпретируются в контексте российской действительности:

- ведомственная принадлежность (организации, а следовательно, и журнала) — академическая наука, вузовская наука и наука отраслевая; когда речь шла о научных журналах, выделялись издания, выпускаемые коммерческими структурами;
- тематическая принадлежность журнала — специализирующиеся и не специализирующиеся на публикациях результатов экономических исследований и в смежных областях;
- общее количество статей, в том числе по экономике и смежным дисциплинам;

Означает ли это, что в будущем не появятся более совершенные измерители сравнительной оценки? Скорее всего — нет. Но в настоящее время можно констатировать, что реальных конкурентов у IF — нет. Другое дело, что любая оценка сравнительной эффективности научной деятельности, будь то научные организации или научные журналы, в принципе, не может опираться на один показатель, как бы хорош он ни был.

¹ И хотя в фокусе данного исследования — экономическая наука, но сказанное выше справедливо, по мнению авторов, и в отношении таких научных дисциплин, как география (в особенности), социология, история, политология, объекты исследования которых имеют, как правило, локализацию в пространстве. Поэтому вовсе не случайно появление в пределах упомянутых наук таких дисциплин, как региональная география и страноведение, местная (или локальная) история, региональная социология и т. п.

² Говоря о «специализации», авторы имеют в виду, прежде всего, принадлежность к той или иной научной дисциплине, хотя при этом отдают себе отчет в том, что и в рамках научной дисциплины имеет место своеобразное «разделение труда» (как минимум, на теоретические и прикладные исследования).

³ Отметим, что сам факт малости (территориального размера или масштабов деятельности) объекта экономического исследования, конечно, не означает, что результаты исследования не могут иметь большого теоретического или прикладного значения.

- общее количество цитирований статей, в том числе по экономике;
- количество цитирований в расчете на одну статью, в том числе по экономике;
- индекс Хирша;
- пятилетний коэффициент самоцитирования;
- двух- и пятилетний IF журнала;
- средний объем научной статьи в страницах;
- удельный вес статей, выполненных совместно с сотрудниками других организаций.

По мнению авторов, этот набор показателей предоставляет возможность вполне корректно описать структуру экономических исследований в пределах отдельного региона.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОПИСАНИЕ ИСХОДНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Для формирования исходного массива публикаций необходимо ответить на два принципиальных вопроса: во-первых, что считать научной статьей; во-вторых, что считать научным журналом?

Ответ на первый вопрос: все авторские публикации, за исключением текстов, проходящих под рубриками «Хроника», «Юбилеи», «В помощь лектору» и т. п. Многие из текстов, помещенных под этими рубриками, как и сами эти рубрики, важны, а зачастую являются необходимыми элементами в структуре научного журнала, но вряд ли их можно рассматривать как результаты научных исследований. В дополнение к этому авторы считают целесообразным ввести еще один фильтр: тексты объемом менее пяти страниц не рассматриваются, даже если они и прошли первый фильтр. Конечно, здесь возможно возражение: в истории экономической науки есть случаи, когда научные тексты весьма авторитетных авторов, включая нобелевских лауреатов, имели объем менее пяти страниц и при этом относились к числу часто цитируемых. Но при формировании базы данных авторам удалось выявить только несколько публикаций объемом менее пяти страниц, на которые имелись ссылки, тогда как многие сотни публикаций малого размера оказались вне сетей цитирования.

Ответ на второй вопрос: все журналы¹, включенные в базу Научной электронной библиотеки (НЭБ), входящие и не входящие в перечень ВАК. Ис-

¹ На вполне естественный вопрос: почему все-таки журнальные статьи, а не иные формы представления результатов научной деятельности, — авторы посчитали возможным ответить словами В.М. Полтеровича: «Выступления и издания препринтов рассчитаны на относительно узкую аудиторию и, как правило, предусматривают «облегченный» контроль, а монография обычно опирается на результаты опубликованных в журналах работ. Этим и определяется базовая компонента миссии научного журнала: представление читателям оригинальных, важных научных результатов» [10, с. 194].

ключение было сделано для крайне немногочисленных в настоящее время электронных журналов, опубликованные в них материалы не включались в формируемую базу данных¹.

На этапе формирования исходного массива данных определяющую роль играли два фактора.

Во-первых, большая часть дальневосточных журналов, попавших в выборку, — это журналы, имеющие мультидисциплинарный характер. По большому счету, только «Пространственная экономика» и с известными оговорками «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» могут быть отнесены к категории «Экономика и экономические науки». Остальные журналы, вошедшие в базу данных, представляют собой единичные издания по следующим тематическим рубрикам: «Комплексное изучение отдельных стран и регионов», «История», «Социология», «Рыбное хозяйство. Аквакультура», «Сельское и лесное хозяйство», «Политология. Политические науки» и «Комплексные проблемы общественных наук». При этом практически во всех неспециализированных журналах в тематическом рубрикаторе «Экономика и экономические науки» присутствуют, а в ряде случаев именно публикации, отнесенные к этой рубрике, составляют большинство.

Во-вторых, в НЭБ отсутствует детальная информация по многим журналам, в том числе издаваемым на Дальнем Востоке. Есть проблемы и с полной информацией о научно-исследовательских организациях; более того, есть организации, не зарегистрированные в РИНЦ.

В конечном счете эти факторы обусловили следующий алгоритм формирования выборки.

Из общего числа научно-исследовательских организаций, зарегистрированных в РИНЦ, были отобраны те, которые расположены на Дальнем Востоке и сотрудники которых имели публикации, относимые к категории «Экономика. Экономические науки» (фильтр в разделе «Каталог журналов») по состоянию на апрель — июнь 2013 г., а также по смежным дисциплинам.

Далее, авторы в рамках полученного массива публикаций по перечисленным выше рубрикам провели селекцию, оставив только те публикации, которые имели отношение к таким областям экономической науки, как экономическая история и экономическая социология, статистика и эконометрика, а также публикации, имеющие отношение к «прикладным областям» в терминологии Й.А. Шумпетера.

¹ По мнению авторов, электронные журналы по своему характеру (во всяком случае в условиях современной России) существенно отличаются от журналов, издаваемых в традиционной форме. К тому же число электронных журналов, публикующих результаты исследований по экономике и смежным дисциплинам, в РФ крайне невелико (а на Дальнем Востоке их просто нет).

Наконец, были исключены публикации объемом менее пяти страниц¹, а также публикации, относящиеся к специфическими рубрикам².

Всего было выявлено 39 научно-исследовательских организаций³, сотрудники которых имели журнальные публикации, отражающие результаты исследований в области экономических и смежных научных дисциплин⁴. Причем учитывались только те публикации, которые находились в библиотеке НЭБ. Эта оговорка имеет принципиальный характер: в базу были включены не все, а только те журнальные статьи, которые имеются в РИНЦ НЭБ и прошли упомянутые выше фильтры. В результате существенно сократилось и количество публикаций по экономике и смежным дисциплинам.

Чтобы понять, насколько велико было это сокращение, приведем несколько примеров. Так, для Амурского государственного университета обращение к опции «Распределение публикаций организации по тематике» дает для рубрики «Экономика. Экономические науки» – 157 публикаций, но в базе оказалось лишь 20. Выполнение аналогичной процедуры в отношении Тихоокеанского государственного университета привело к сокращению с 242 до 101 числа публикаций. Причин столь резкого сокращения числа публикаций вузовских экономистов, как минимум, две: первая – большой удельный вес публикаций объемом 5 и менее страниц (не случайно средний объем публикаций в упомянутых выше вузах составляет 6,3 и 8,5 страницы соответственно). Вторая причина – целый ряд публикаций, отнесенных в рубрику «Экономика. Экономические науки», либо не имел отношения к экономической науке, либо относился к тем ее областям, как, например, бухгалтерский учет, которые авторы данного исследования исключили из своего анализа⁵.

Что же касается единственного профильного академического института – Института экономических исследований ДВО РАН, то в этом случае сокращение числа публикаций было незначительным – с 300 до 287. Тогда как

¹ Кроме тех, на которые имеются ссылки.

² Такой подход был использован нами ранее в ходе библиометрического анализа российской пространственной экономики [4].

³ Скорее всего, число организаций несколько больше, так как некоторые научно-исследовательские организации Дальнего Востока зарегистрированы в РИНЦ не как самостоятельные организации (например, Дальневосточная академия государственной службы при Президенте РФ – филиал РАНХ и ГС).

⁴ Эти научно-исследовательские организации были расположены в Хабаровске (12), во Владивостоке (9), в Благовещенске, Магадане (4) и Петропавловске-Камчатском (3), Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, Южно-Сахалинске (2) и Усурийске (1).

⁵ Впрочем, здесь имели место случаи, когда публикации, несомненно, имевшие экономическую прописку, оказывались помещенными в иные рубрики. Только один пример: статья П.А. Минакира, посвященная пространственной неоднородности экономической деятельности, оказалась в рубрике «История» только по той причине, что в ее названии содержалось слово «мифы». Комментарии в данном случае излишни.

для ТИНРО, напротив, имело место увеличение числа публикаций с 2 до 62, и связано это с тем обстоятельством, что публикации, формально относящиеся к рубрике «Рыбное хозяйство. Аквакультура», по своему содержанию являются результатами экономических исследований, в частности, имеют отношение к оценке запасов тех или иных видов биологических ресурсов моря.

Научно-исследовательские организации имели различную «ведомственную принадлежность» и научную специализацию: вузовские — 21, академические — 10, отраслевые — 8. Особо отметим: на Дальнем Востоке в настоящее время нет ни одного специализированного экономического вуза, впрочем, академическая и отраслевая экономическая наука представлены единичными научно-исследовательскими организациями: Институтом экономических исследований ДВО РАН и Дальневосточным НИИ рынка. И тем не менее подавляющая часть экономистов-исследователей — это преподаватели и сотрудники вузов.

Поэтому не случайно, что из 27 дальневосточных журналов¹, публикующих результаты исследований в области экономики и смежных дисциплин, издаваемых во Владивостоке, в Хабаровске, Благовещенске, Магадане, Петропавловске-Камчатском, Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, к вузовским можно отнести 18, академическим — 5, отраслевым — 4 журнала.

Итак, сформированная по приведенному выше алгоритму оригинальная база данных («основная база») включала три основных элемента.

Первый — научные статьи (прошедшие соответствующие тематические и размерные фильтры), авторы которых — сотрудники дальневосточных научно-исследовательских организаций, опубликовавшие результаты в дальневосточных журналах. Основные параметры: 965 статей объемом 10 579 страниц, которые были процитированы в 555 публикациях².

Второй — научные статьи, авторы которых — сотрудники научно-исследовательских организаций, расположенных за пределами Дальнего Востока, опубликовавшие результаты исследований в дальневосточных научных журналах. Основные параметры: 151 статья объемом 1750 страниц, которые были процитированы в 165 публикациях.

Третий — научные статьи, авторы которых — сотрудники дальневосточных научно-исследовательских организаций, опубликовавшие результаты

¹ Здесь, как и в случае с научно-исследовательскими организациями, возможны потери все по тем же причинам: ряд журналов не зарегистрирован в РИНЦ. Впрочем, в этом случае можно полностью согласиться с А.А. Муравьевым: «Издания, не предоставляющие полной информации в НЭБ, являющейся наиболее полным каталогом российских периодических изданий, по всей видимости, не могут претендовать на ведущую роль в науке» [7, с. 15]. Кроме того, имела место ситуация, когда в ряде журналов была декларирована рубрика «Экономика», но ни один из размещенных в ней текстов не прошел установленные фильтры.

² Особо отметим, что здесь и далее данные, кроме особо оговоренных случаев, приведены по состоянию на апрель — май 2013 г.

исследований в отечественных журналах за пределами региона. Основные параметры: 56 статей объемом 388 страниц, которые были процитированы в 21 публикации.

Общее количество статей, включенных в «основную базу», – 1172, объемом – 12 717 страниц, которые были процитированы в 741 публикации.

Организованная таким образом база данных позволяет не только описать и выявить особенности экономической науки в регионе, но и предоставляет возможность оценить вовлеченность региональных исследователей в потоки знаний. Причем не только на уровне организаций, но и на региональном и межрегиональном уровнях.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Результаты свидетельствуют о том, что почти 95% всех публикаций дальневосточных экономистов и специалистов в смежных дисциплинах приходятся на дальневосточные журналы. То есть подавляющая часть научной продукции не выходит за пределы региона. А та часть, которая все-таки выходит в сети научных коммуникаций межрегионального уровня, приходится всего на несколько организаций, среди которых примерно 75% – это публикации сотрудников ИЭИ ДВО РАН. Оставшаяся часть публикаций дальневосточных ученых, осуществляющих исследования в области экономики и смежных дисциплин, может быть разделена на две группы. В одну входят публикации в дальневосточных журналах сотрудников ДВФУ, ВГУЭС и ДальНИИ рынка, в другую – публикации только в инорегиональных изданиях сотрудников ряда вузов и отдельных отраслевых НИИ.

Хотя объем статей дальневосточных исследователей, публикуемых как в региональных, так и инорегиональных журналах, примерно одинаков – 11–12 страниц, цитируемость их различается. Если на одну статью дальневосточных исследователей, опубликованную в местных журналах, приходится примерно 0,57 цитирования, то этот показатель для статей, опубликованных в инорегиональных журналах, составляет 1,09.

Что же касается третьего элемента основной базы, то в силу ее неполноты ограничимся лишь указанием на то, что публикации эти невелики по объему (менее 7 страниц), а среднее число цитирований в расчете на одну статью – 0,37. Для сравнения: журнал «Пространственная экономика» опубликовал 58 статей авторов – сотрудников исследовательских организаций, находящихся за пределами Дальнего Востока, общим объемом 916 страниц, которые были процитированы в 117 публикациях. То есть объем статьи составляет немногим менее 16 страниц, а среднее число цитирований в расчете на одну публикацию – 2,0.

Теперь перейдем к анализу публикационной активности. Первое, на что следует обратить внимание: около 54% всех публикаций производят 10% научных организаций (ИЭИ ДВО РАН, ДВФУ, ТОГУ и ВГУЭС), что свидетельствует о достаточно высокой концентрации исследовательской деятельности в области экономики и смежных дисциплин на уровне организаций.

На первый взгляд это выглядит весьма неожиданно, так как нет ни одного вуза (и это имеет место не только в Дальневосточном регионе), в котором не было бы, как минимум, одной-двух экономических кафедр, а то и целого факультета. А это предполагает полтора-два десятка высококвалифицированных (т. е. кандидатов и докторов наук в экономике или в смежных дисциплинах) специалистов. Если принять во внимание, что в каждом центре субъекта РФ вузов насчитывается не менее полутора десятков, а в самом крупном и одновременно единственном академическом институте экономического профиля в регионе – ИЭИ ДВО РАН – общее число научных сотрудников лишь немногим превышает три десятка, то комментарии становятся излишними.

Пожалуй, единственное, на что все-таки следует обратить внимание читателя, так это на следующий факт: все три вуза (ДВФУ, ТОГУ и ВГУЭС) – лидеры по объему печатной научной продукции – имеют в своем составе экономические факультеты с достаточно длительной историей.

Если перейдем с уровня организаций на уровень региональный, то обнаружим еще более высокий уровень концентрации производства научной продукции в области экономических исследований: более 85% приходится на Хабаровск и Владивосток. Конечно, эти два города крупнейшие на Дальнем Востоке, и не только по численности населения, но и по масштабам научно-технического потенциала. Если учесть, что третий по величине – Комсомольск-на-Амуре – не дотягивает и до 5%, то пространственная концентрация действительно крайне высока.

Теперь перейдем к предварительной оценке качества публикаций. Для начала рассмотрим общее количество цитирований статей, опубликованных дальневосточными экономистами. На уровне организаций безоговорочный лидер – ИЭИ ДВО РАН, на который приходится почти половина (48%) всех публикаций, процитированных хотя бы один раз. В тройку лидеров входят вполне ожидаемо ТОГУ и ТИНРО, примерно по 10% процитированных публикаций. То есть почти 70% цитирований обеспечивают 8% организаций.

В то же время экономисты – сотрудники 9 организаций (все они относятся к категории вузов) выдали «на гора» 135 публикаций общим объемом 1130 страниц, которые не были процитированы ни разу.

Если сравнивать организации различных типов (по «ведомственной принадлежности»), то ситуация выглядит следующим образом: на организации

РАН приходится 25% всех публикаций и почти 55% цитирований, тогда как на вузы приходится почти 75% всех публикаций и примерно 25% цитирований, и на организации отраслевой науки соответственно – менее 10% и немногим более 20%.

Теперь кратко остановимся на описании дальневосточных журналов, публиковавших результаты исследований по экономике и смежным дисциплинам. Здесь ожидаемо по количеству публикаций лидируют вузовские журналы – на них приходится почти 70% всех публикаций (средним объемом 9,5 страницы и 0,2 цитирования на статью). Для сравнения: на академические журналы приходится немногим более 30% публикаций, а средний объем статьи составляет примерно 14,5 страницы. При этом количество цитирований, приходящихся на одну статью, составляет 1,4, то есть статья, опубликованная в академическом журнале, цитируется в 7 раз чаще, чем статья, опубликованная в вузовском журнале.

Если перейти от частных к некоторым обобщениям, то можно констатировать следующее.

При высоком уровне концентрации исследований, как в организационном, так и территориальном аспекте, имеет место значительная дифференциация среди научно-исследовательских организаций, осуществляющих исследования в области экономики и смежных дисциплин, как по продуктивности (количество статей и их объем), так и качеству научной продукции¹.

Региональной сети научных коммуникаций как таковой фактически нет; устойчивые связи прослеживаются только между исследователями, работающими в научно-исследовательских организациях Хабаровска и Владивостока; связи между исследователями, работающими в других городах Дальнего Востока, с коллегами во Владивостоке и в Хабаровске носят эпизодический характер. А связи между исследователями, работающими вне двух упомянутых выше городов, практически отсутствуют.

Сети научных коммуникаций в рассматриваемой области знания в регионе отличаются высоким уровнем замыкания в пределах организации, особенно в тех случаях, когда организация издает свой журнал (или журналы)².

¹ Пятилетний IF (без самоцитирования) 10 вузовских журналов имеет значение 0,0; еще 10 вузовских журналов и журнал «Россия и АТР» имеют значения менее 0,1; «Вестник Северо-Восточного НЦ» и «Вестник ТИНРО» – до 0,250; и только два журнала – «Вестник ДВО» и «Пространственная экономика» – имеют значения свыше 0,250: 0,258 и 0,453 соответственно.

² В одной из предшествующих публикаций [4] авторы уже обращали внимание на то, что причины такого рода замыкания информационных потоков проистекают не из общности теоретических основ и методологических подходов, присущих той или иной группе исследователей. Просто фрагментация научного сообщества приводит к тому, что такие группы издают свои журналы, в которых задают свои стандарты качества публикаций. В результате возникает возможность без особых усилий публиковаться в своих изданиях, а это ведет к замыканию, в конечном счете, и журналов в узком пространстве, подтверждением этому является крайне низкий уровень цитирования статей, опубликованных в вузовских журналах.

Связи между организациями получили развитие только в Хабаровске и во Владивостоке, во всех остальных городах такие связи носят эпизодический характер.

Что касается внутрирегиональных связей, то они имеют ожидаемо значимый характер только между научно-исследовательскими организациями Хабаровска и Владивостока. Менее тесные связи отмечены между организациями Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

При этом отмеченные выше связи между организациями, как правило, имеют «ведомственную» структуру, т. е. вузы Хабаровска и Владивостока (причем далеко не все) формируют свою сеть, в которой крайне невелика доля публикаций, авторами которых являются сотрудники дальневосточных академических и отраслевых институтов.

В то же время взаимодействие с научно-исследовательскими организациями других регионов РФ осуществляется через «ведомственные» сети коммуникаций, но уже сформированные журналами организаций, входящих в систему РАН. При этом связи научно-исследовательских организаций Хабаровска (ИЭИ ДВО РАН в первую очередь) с журналами, издаваемыми в Новосибирске, Москве и Екатеринбурге, более тесные и устойчивые, чем с журналами, издаваемыми в регионе.

И если согласиться с мнением, что «главная задача журналов сегодня — служить своеобразным «инструментом отбора», позволяющим исследователю ориентироваться в море доступной информации» [6, с. 174], а «институт рецензирования играет решающую роль в выполнении научным журналом его основной миссии — служить инструментом самоорганизации научного сообщества» [10, с. 194], то следует признать: ни с «главной задачей», ни с «основной миссией» далеко не все в порядке, и не только в сообществе экономистов Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28.
2. Боулдинг К.Э. Экономическая наука и социальные системы / Панорама экономической мысли конца XX столетия. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 907–927.
3. Головин М.Ю., Богатова И.Э. Цитирование в российских журналах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 189–192.
4. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А., Украинский В.Н. Российская пространственная экономика: библиометрический анализ // Пространственная экономика. 2012. № 3. С. 111–134.
5. Швецов А.Н. Российская академия наук — очередной объект разрушительных реформационных преобразований // Российский экономический журнал. 2013. № 4. С. 3–23.

6. Либман А.М. Журналы – инструмент отбора в экономической науке // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 174–177.
7. Муравьев А.А. К вопросу о классификации российских журналов по экономике и смежным дисциплинам. Научные доклады. 2012. № 14 (R). 61 с.
8. Муравьев А.А. О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 130–151.
9. Налимов В.В., Мульчинко З.М. Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. 192 с.
10. Полтерович В.М. Миссия экономического журнала и институт рецензирования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 194–196.
11. Прайс С.Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М.: Прогресс, 1966. С. 281–384.
12. Прайс Д. Тенденции развития научной коммуникации – прошлое, настоящее, будущее // Коммуникация в современной науке. М.: Прогресс, 1976. С. 93–109.
13. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. I. СПб.: Экономическая школа, 2004. LVI+496 с.
14. Яблонский А.И. Развитие науки как открытой системы // Системные исследования. Ежегодник. 1978. М.: Наука, 1978. С. 86–109.
15. Bellis De N. Bibliometrics and Citation Analysis: from the Science Citation Index to Cybermetrics. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Maryland, 2009. 417 p.
16. Bordons M., Fernandez M.T., Gomez I. Advantages and Limitations in the Use of Impact Factor Measures for the Assessment of Research Performance in a Peripheral Country // Scientometrics. 2002. № 3. Pp. 195–206. DOI:10.1023/A:1014800407876.

GEOGRAPHY OF ECONOMIC SCIENCE: PROBLEM SETTING

A.N. Demyanenko, N.A. Demyanenko

Demyanenko Alexander Nikolaevich – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Chief Researcher. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

Demyanenko Nikolay Alexandrovich – Consultant. Khabarovsk School of Management, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. Khabarovsk, Russia. E-mail: nikdem@pochtamt.ru.

The article is devoted to geography of economic science, which is, according to the authors, a kind of a «gray zone», where concepts and methods of science of science, economic geography and economy cross. The authors proceeded from the following methodological prerequisites: 1) the production of economic knowledge is the activity, the scope and the results of which can be measured fairly accurately; 2) the structure of economic science can be presented not only as a sectoral, thematic, institutional, but also as a spatial. As an information base of research the authors used E-library resources which are relevant to the authors that have published the results of studies in Economics and related disciplines in the scientific journals. At the initial stage of the research, the authors focused on the economists who are employees of scientific research organizations (academic institutions, universities and research institutes) that are located within the Russian Far East, as well as researchers from other regions of Russia, who have published articles in the Far Eastern scientific journals. Preliminary results of the study show following: 1) the high level of

territorial concentration (85% of all publications belongs to research organizations of Khabarovsk and Vladivostok); 2) the high level of information concentration (up to 90% of all publications belongs to Far Eastern journals). Mostly this is due to the fragmentation of economic scientific community.

Keywords: geography of economic science, bibliometric methods, scientific communications network, structure, Russian Far East.

REFERENCES

1. Bednyy B.I., Sorokin Yu.M. Indicators of Scientific Citation and Their Application. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2012, no. 3, pp. 17–28. (In Russian).
2. Boulding K.E. Economic Science and Social Systems. *Panorama of Economic Thought of the End of XX Century*. Vol. 2. St. Petersburg, 2002, pp. 907–927. (In Russian).
3. Golovnin M.Yu., Bogatova I.E. Citing in Russian Journals. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*, 2011, no. 12, pp. 189–192. (In Russian).
4. Demyanenko A. N., Demyanenko N. A., Ukrainsky V. N. Russian Spatial Economics: a Bibliometric Analysis. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 3, pp. 111–134. (In Russian).
5. Shvetsov A. Russian Academy of Sciences — Yet Another Target of Destructive Reforms. *Rosyyskiy Ekonomicheskii Zhurnal = Russian Economics Journal*, 2013, no. 4, pp. 3–23. (In Russian).
6. Libman A.M. Journals as a Selection Tool in Economics. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*, 2011, no. 12, pp. 174–177. (In Russian).
7. Muravyev A.A. *On Classification of Russian Journals in Economics and Related Fields*. Working Paper. 2012, no. 14 (R), 61 p. (In Russian).
8. Muravyev A.A. On Scientific Value of Russian Journals in Economics and Related Fields. *Voprosy Ekonomiki [Economic Issue]*, 2013, no. 4, pp. 130–151. (In Russian).
9. Nalimov V.V., Mulchinko Z.M. *Scientometrics. The Study of Science as an Information Process*. Moscow, 1969, 192 p. (In Russian).
10. Polterovich V.M. The Mission of an Economic Journal and the Institution of Refereeing. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii = The Journal of the New Economic Association*, 2011, no. 12, pp. 194–196. (In Russian).
11. Price S.D. Little Science, Big Science. *The Science of Science*. Moscow, 1966. Pp. 281–384. (In Russian).
12. Price D. Trends at the Development of Scientific Communication — Past, Present and Future. *Communication at Contemporary Science*. Moscow, 1976, pp. 93–109. (In Russian).
13. Schumpeter J.A. *History of Economic Analysis*. Vol. I. St. Petersburg, 2004, LVI+496 p. (In Russian).
14. Yablonskiy A.I. The Development of Science as an Open System. *System Studies. Yearbook. 1978*. Moscow, 1978, pp. 86–109. (In Russian).
15. Bellis De N. *Bibliometrics and Citation Analysis: from the Science Citation Index to Cybermetrics*. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Maryland, 2009, 417 p.
16. Bordons M., Fernandez M.T., Gomez I. Advantages and Limitations in the Use of Impact Factor Measures for the Assessment of Research Performance in a Peripheral Country. *Scientometrics*, 2002, no. 3, pp. 195–206. DOI:10.1023/A:1014800407876.